

Глава 0315 Хорошая фаза Вангфу Ранним утром на улицах было холодно и тихо, рекламные щиты дребезжали и скрипели при ночном ветре.

Небольшая мастерская - это оживленная сцена, некоторые рабочие кладут картон в большую умывальню с керосиновым раствором для замачивания, некоторые рабочие рубят обработанный картон кухонным ножом, а некоторые рабочие будут рубить картонную начинку и булочки с жирным мясом для начинки.

Это мастерская с черным сердцем. Картонные булочки имеют огневой щелочной компонент, который является высококоррозионным химическим материалом и крайне вреден для здоровья человека. Но через некоторое время бумажные булочки, которые выйдут отсюда, окажутся на столе для завтрака, а вот избиватели и дети, которые заняты на работе и в школе, понятия не имеют, что они едят.

"Давай, не ворчи!" Женщина средних лет в мастерской закричала: "Через некоторое время клиент придет забрать товар, и если ты не заплатишь, твоя зарплата будет вычтена".

Рабочие в цехе ускорили темп.

До-до-до-до-до.....

Женщина средних лет села за стол в углу, за которым стоял монитор, на котором было видно несколько изображений с камер наблюдения. Когда женщина средних лет садилась, с съезда с переулка въехала машина с аккумуляторной батареей, ехал молодой человек, а ехал женщина, в больничном костюме, выглядевшая очень плохо.

Женщина средних лет ответила взглядом и пробормотала: "Все еще тусуется посреди ночи, наверное, какой-то бедняга, который даже не может оплатить больничный счет". Потом в углу ее рта появился намек на улыбку: "Еще несколько месяцев работы, и у меня будет достаточно денег, чтобы купить дом, оценить его по достоинству, а потом поменять руки и продать его.....".

Бах!

Ворота маленькой мастерской внезапно захлопнулись, и прямо в нее вошла машина с электрическим аккумулятором.

"Что ты делаешь?" Женщина средних лет, которая с нетерпением ждала покупки апартаментов в Китаюсю, встала со стула, схватила бейсбольную битку, прислонившуюся к стене, и бросилась вверх.

Этот электромобиль был именно электромобилем Tian Dao, а люди, сидящие на нем, были также Нин Тао и Цзян Хао. Только что в мониторе также два человека, но владелец черносердечной мастерской, видимо, не ожидал, что автомобиль с аккумуляторной батареей на самом деле осмелился разбить ее дверь ворвались.

Не дожидаясь приветствия жены босса, работники картонной фаршировки бросились с кухонными ножами, чтобы поболеть за жену босса.

Нин Тао вышел из электромобиля Skyway и взял Цзян Хао за руку, чтобы помочь ей: "Помни, что я тебе говорил раньше, просто возьми все, что хочешь".

Цзян Хао кивнул и перешагнул через тело Нин Тао, столкнувшись с группой рабочих, которые заряжали к ней, а также безумно выглядящий босс леди.

Десять минут назад.

"Что?" Цзян Хао с удивлением посмотрел на Нин Тао, на мешок, который сильно трясся: "Нет, нет, ни в коем случае!".

Нин Тао схватила ее за руку: "Тебе нужно по крайней мере два греха Злой Мысли, ты ударишь меня ножом и сделаешь мне больно, ты заработаешь три греха Злой Мысли, в то время я смогу дать тебе рецепт на грехи Злой Мысли".

"Если я скажу "нет", я скажу "нет"!" Цзян Хао был настолько упрям, что даже не подумал об этом.

Нинг Тао отчаянно спросил: "Ты можешь быть разумным?"

Цзян Хао не допустил и дюйма: "Что это за рассуждения? Какой врач заставляет пациента ударить себя ножом? Ты получишь большой шрам от ножа, но я буду чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь!"

У Нин Тао была головная боль: "Ну и что же делать?"

"Так как я собираюсь зарезать кого-то, я собираюсь зарезать на улице." При этом Цзян Хао встал со ступенек, этот взгляд действительно собирался ударить ножом кого-нибудь на улице.

Нин Тао поспешно потянул ее с собой, и внезапная вспышка света в его сердце последовала: "Так как вы должны делать зло, то не навредите невинным людям, давайте найдем того, кто заслуживает наказания".

"Уже так поздно, куда мы пойдем, чтобы найти людей, которые заслуживают наказания?"

"Не знаю, но у меня есть способ их найти." Нинг Тао сказал.

Десять минут спустя Нин Тао и Цзян Хао появились в этой черноволосой мастерской. Он не знал об этом месте заранее, сразу после того, как пробудил нюхательное состояние носа и почувствовал запах огненной щелочи, картона, муки, хорошего вкуса свинины, и намек на гадость, которая витала вокруг мастерской Blackheart, он знал, что он был в нужном месте.

"Кто ты?" Дама-босс жестоко размахивала бейсбольной битой в руке: "Кто вас впустил! Скажи это! Или вас всех убьют!"

"Я пришел, чтобы совершить зло". Цзян Хао сказал, что ее голос выдает ощущение одышки.

Картина настолько нелепа, что перед ней группа мужчин с кухонными ножами в руках, а также тигрица с порочной дамой-боссом.

"Черт! Куда бежит сумасшедшая, дайте мне подраться!" Леди-босс последовала за ней и добавила: "Даже мужчина!"

Группа из пяти больших и трех толстых рабочих собралась.

Цзян Хао внезапно переехал и пнул одного из первых рабочих, чтобы выпасть перед ней. Рабочий весил не менее двухсот фунтов, но именно с этим легким ударом от нее весь человек взлетел наверх, сбив более дюжины клеток булочек, прежде чем упасть на землю.

Вся сцена на мгновение застопорилась.

Но только на мгновение дама-босс закричала, когда увидела, что ее булочка пролилась на землю и разбила ее о голову Цзян Хао бейсбольной битой.

Цзян Хао протянул руку помощи и схватил бейсбольную битку, и одним ударом он взорвал даму-босса на переносице.

Ка-чау!

Пронзительный звук перелома костей внезапно потерял сознание из-под кулака Цзян Хао, и весь нос дамы босса был кривой, и кровь из носа текла дико. Она упала в обморок на спине, свернувшись в шарик, болезненный плач, исходящий из ее рта.

Нин Тао наблюдал за способностью Цзян Хао действовать как новый демон, он не знал, что у Цзян Хао не было способности ударять лицом так быстро, как у Линь Цинхуа, но теперь он мог видеть, что сила Цзян Хао была значительно сильнее, чем раньше, после того, как он стал новым демоном.

"Может ли быть, что ее способность как нового демона - это сила? Это немного обыденно по сравнению со способностью Линь Цинь Хуа менять лицо". Нинг Тао так думал в своем сердце.

Как раз в это время в глазах Цзян Хао вспыхнул блеск зеленого цвета, и она прилепилась к вертолету, который упал на землю, и пошла навстречу даме-боссу.

Дама-босс все еще стояла за большой группой рабочих, но в это время никто не осмеливался переместить Цзян на некоторое время. Вместо этого бородатый, пугающе выглядящий мужчина внезапно разорвал себе горло и закричал: "Убей - помоги".

Цзян Хао внезапно схватил волосы босса дамы и поднял голову, и вертолёт порезал лицо босса дамы.

Нинг Тао не остановил ее, он даже не возражал, если Цзян Так убил босс-леди. Люди, которые отказываются даже от самых элементарных нравов и человечности ради денег, даже если они не грешат до самой смерти, жизнь - это вред для многих других людей. Сейчас она зарабатывает деньги против своей совести, и в будущем из-за болезни или даже из-за разбитых домов еще больше людей окажется в беде!

Кровь хлынула, и дама-босс завывала, как свинья, убивая: "Не... не убивай меня... убей меня..."

Цзян Хао убрал нож и разрезал нож на лице жены босса, которая уже родила большое пирожное лицо, на этот раз на лице был лишний скрещенный шрам, который был полностью уничтожен.

Группа рабочих повернулась и побежала.

В этой черноволосой мастерской есть задняя дверь на случай внезапного осмотра Министерством здравоохранения, и когда дверь открывается, рабочие становятся чистыми в течение нескольких секунд.

Цзян Хао отпустил волосы своего босса и оглянулся на Нин Тао: "Этого достаточно?"

Нин Тао подошел с бамбуковым эскизом бухгалтерской книги и прижал его к щеке Цзян Хао, затем отошел и через несколько секунд открыл его для просмотра. Конечно, в учетной книге Бамбук Джейн дал Цзян Хао диагноз еще один грех злого ума намеренно больно людям, считая три пункта, минус предыдущий пункт хорошего ума достоинства, ее тело в настоящее время два пункта злого ума грех, диагноз, предписанный также злой ума грех рецепта контракта.

Цзян Хао тоже пришел посмотреть.

Нинг Тао сказал: "Ладно, пойдем, вернемся и побалуем тебя".

Цзян Хао сказал: "Здесь есть мониторы, я пойду и вытащу ее жесткий диск, ты подожди меня". Она взяла с пола бейсбольную битку босса и направилась к столу в углу.

Нинг Тао мрачно сказал в сердце: "Это правда, что это элитный агент, я даже не думал об этом, но она это сделала". В будущем, независимо от того, есть ли у нее другие способности или нет, она обязательно станет мудрецом".

Когда он подумал о слове "Инь помощник", в голове Нин Тао внезапно появилась другая женщина.

Эта женщина - Чинг Чоу.

"До сих пор она не спрашивала меня о Цинь Чоу... но скоро она встретится с Цинь Чоу... они...".  
"Думая о сцене, где встретились Цзян Хао и Цинь Чоу, Нин Тао почувствовал сильную головную боль, и у него кружилась голова".

Хозяйка, которая была свернута на землю, тоже не знала, откуда взялись мужество и сила, внезапно встала с земли и набросилась на Цзян Хао: "Я буду бороться с тобой!".

Цзян Хао даже не повернул голову назад, когда внезапно получил удар в спину.

Бряк!

Прозвучал приглушенный звук, дама-начальник тут же взлетела, пролетев несколько метров, а затем сильно врезалась в землю, на этот раз она была совершенно спокойна, лежала на земле ровно, как мертвая собака.

Цзян Хао управлял этим компьютером и вскоре обнаружил проблему: "Неудивительно, что она даже не боится умереть, на этом жестком диске хранятся ее бухгалтерские книги, несколько миллионов долларов".

Нин Тао подсознательно посмотрел на булочки Бай Шена, которые были разбросаны повсюду, и трогательно сказал: "Сколько черносердечных булочек нужно, чтобы заработать столько денег? Как мало злых мыслей и грехов должно быть в этой женщине?"

"Я отформатировала ее жесткий диск, чтобы у нее были аккаунты, которые она не может собрать." Цзян Хао сказал.

Нин Тао вдруг вспомнила кое-что: "Подождите, дайте мне сначала посмотреть, сколько злых мыслей и грехов находится на ее теле".

Цзян Хао ответила и остановила операцию.

Нинг Тао пришел на сторону той дамы-босса и поставил диагноз - бамбуковый скетч из бухгалтерской книги.

Появилось содержание бамбуковой книги учета: Цай Шу-Фен, седьмой по счету родившийся в начале июля Синьхая (1971), добродетельный и беспринципный человек, первый злой человек, не уважавший своих родителей сыновьями по набожности, насчитал десять грехов злых помыслов, второй злой человек, делавший дела, подменяя добро и отравляя других, насчитал три тысячи шестисот семнадцать грехов, насчитал одну тысячу восемьсот тридцать шесть грехов злых помыслов.....

Нин Тао был ошеломлён этим диагнозом, но его сердце снова было взволновано, и сегодня вечером он вывел Цзян Хао, чтобы сделать что-то плохое, но необъяснимым образом нашёл ещё один новый континент, чтобы заработать злые мысли и грехи!

Люди в этой земле, которые делают подделки и подделки, столько же, сколько коровьего пера, а те, кто немного добросовестно использовать только уступает сырье в качестве качественного сырья, не до такой степени, чтобы навредить людям, но некоторые недобросовестные бизнесмены используют химическое сырье в качестве сырья, и даже взять масло из водостока, чтобы лечить его, а затем продать его людям в достойной манере. Эти люди на самом деле более отвратительны, чем ростовщики. Шарканье по кредитам - это тоже вопрос приманки у желающего, но недобросовестные бизнесмены не пощадят даже стариков, детей и беременных женщин!

"Хахаха....." Нинг Тао не мог не посмеяться.

Цзян Хао с удивлением сказал: "Чему ты улыбаешься?"

"Ты действительно Ванфу-чан." Нин Тао посмотрел на Цзян Хао с улыбкой на лице.

Лицо Цзян Хао было необъяснимо красным, и ему нравилось это в его сердце, но рот был непрощающим: "На что ты злишься? Когда я тебя Ванг?"

Похоже, она вообще не заметила ничего плохого в своих словах.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это сейчас, теперь ты Вонг меня". У этой женщины более тысячи восьмисот злых помыслов и грехов, а это большая арендная плата".

"Как это работает?" Цзян Хао до сих пор не понял набор Нин Тао.

Нин Тао на мгновение подумала: "Возьми ее жесткий диск, эти рабочие нас видели, и если мы сегодня вечером забастовкуем, это вызовет неприятности, с ее жестким диском, я не верю, что она не придет к нам". К тому же, ты единственный, кто имеет значение сегодня вечером, еще больше денег от клиники сегодня вечером, и я не сделаю этого, я сделаю тебя".

Цзян Хао подарил Нин Тао застекленный белый глаз, но угол его рта едва мог скрыть улыбку.

Всё ещё лежа на земле, Кай Шуфен продолжал быть устойчивым, как мёртвая собака.